"Свист!"

Все обратили свои взгляды на стол Ронг Йонг.

Она сказала это при всех, что могло смутить членов семьи из ветви Ронг Шенга.

Но они не могли остановить ее. Ведь это Ван Сибэй, жена патриарха, ругала других. Она имела над ними власть.

С другой стороны, ветвь Ронг Шэна и шестого мастера была слишком приземленной, даже далекой от ядра семьи. Если бы с другой стороны был Ронг Фан, майор, который был ветвью второго господина, или Ронг Джин, богатый бизнесмен, который был ветвью третьего господина, стала бы она так говорить?

Очевидно, что в этом случае она не смогла бы поступить так же. Однако силы Ронг Шэна были невелики, и он осмелился спорить с Ван Сибэй в таком общественном месте, что было ей не под силу.

На самом деле, другие люди на сцене не сочувствовали Ронг Шенгу, и даже думали, что его следует отчитать.

Даже патриарх Ронг Чжэньсин промолчал и не взглянул на Ронг Шэн, что показало его отношение.

После пережитого потрясения все с любопытством ожидали появления Цзы Яня, а не были шокированы. Все ждали, что произойдет что-то важное.

Несколько человек зашептались: "Почему они не предупредили патриарха заранее, что приведут кого-то? Неудивительно, что их ругают".

"Да, это их вина. Но сейчас меня это не волнует. Интересно, кто эта прекрасная девушка рядом с Цзы Янем?"

"..."

Под всеобщим взглядом лицо Ронг Шенга слегка изменилось.

Палочки Цзы Янь остановились, а Чжан Хань бросил равнодушный взгляд на Ван Сибэй.

Ронг Шенг отложил палочки и с гневом посмотрел на Ван Сибэя.

Ронг Шэн посмотрел на Мэнмэн и сказал: "Давай, Мэнмэн должна съесть больше пельменей. Эти пельмени очень вкусные. Я специально заказываю их для тебя, и никогда не приглашаю других поесть их".

"Спасибо, дедушка". Мэнмэн поблагодарила, медленно поедая пельмени.

"Хаха, какая милая девушка.

" Цзя Вэй улыбнулась, затем посмотрела на Чжан Ханя и Цзы Яня и сказала: "Хань и Янь, вы тоже должны есть больше".

"Хорошо, спасибо." Цзы Янь ответила улыбкой.

Ее улыбка ошеломила многих присутствующих.

Ван Сибэй была еще больше недовольна. Она фыркнула и шлепнула палочками по столу.

От этого удара в ресторане стало еще тише.

"Шэн и Юн". Ван Сибэй одарила их многозначительной улыбкой: "Вы привели их домой на Новый год, и как их старшие, как вы могли не соблюдать правила? Мы все еще сидим здесь. Если вы смотрите на нас свысока, то можете вернуться в свою комнату на ужин, а не оставаться здесь".

"Цзя Вэй, ты жена Юна. Почему ты не заботишься о нем?"

"Кроме того..."

На этот раз, не дожидаясь продолжения, Ронг Цзясинь не мог не встать, нахмурился и сказал: "Ван Сибэй, прекрати так говорить. Какая у тебя власть? Если ты хочешь что-то сказать, просто скажи. Если не можешь, просто заткнись. Если будешь продолжать нести чушь, не обвиняй меня в грубости!".

"Бах!"

Весь ресторан погрузился в тишину.

Те, кто не был знаком с Ронг Цзясинь, были очень удивлены. "Почему она совсем не боится Ван Сибэя?"

Лицо Ван Сибэй было красным от гнева. Она была в такой ярости, что вскочила со своего места. Когда она собиралась что-то сказать, патриарх Ронг Чжэньсин сказал: "Достаточно. Новогодний ужин почти закончился. Если вы хотите вернуться, чтобы отдохнуть, просто сделайте это. Завтра ежегодное собрание - вот о чем вы все должны подумать!".

Услышав слова Ронг Чжэньсина, Ван Сибэй замолчала, хотя все еще злилась. Она больше не смотрела на Ронг Цзясинь.

Ван Сибэй знала, что все члены семьи мужа Ронг Цзясинь были влиятельными и влиятельными, как в деловых кругах, так и в кругах боевых искусств, поэтому она не смела провоцировать ее, не говоря уже о том, что Ван Минг сидел рядом с Ронг Цзясинь.

Ронг Чанцзян часто хвалил семью Ванг, когда слышал, что Ванг Минг достиг ступени Великого мастера боевых искусств, а Ронг Цзясинь - ступени Мастера Небесной ступени.

Поэтому, даже если она была недовольна, она могла только закрыть рот, когда сталкивалась с Ронг Цзясинем.

Младший брат Ронг Чжэньсина, Ронг Чжэньмао, начальник дорожной службы, тоже сказал: "Сегодня Новый год. Не волнуйтесь слишком сильно об этикете, невестка. Мой брат прав. Главное сейчас - это завтрашнее ежегодное собрание".

"Да, мама". В это время сын Ронг Чжэньсина также посмотрел на Ван Сибэй и сказал: "Будь счастлива. Если ты будешь серьезным, то проиграешь игру. Не обращай внимания на неважные вещи".

"Хам!" Ван Сибэй встал и сказал с холодным фырканьем: "Ты прав. Новогодний ужин окончен. Я вернусь, чтобы нанести маску".

"Пойдемте." Ронг Чжэньсин, патриарх, тоже встал.

Вокруг них некоторые старейшины встали, чтобы уйти.

Ронг Фан, майор второй ветви мастера, и Ронг Джин, богатый бизнесмен третьей ветви мастера, все встали и ушли. Почти 80% старейшин вернулись в свои "маленькие семьи", чтобы отпраздновать Новый год.

Было большое количество молодых людей, около двадцати, которые вообще не хотели вставать и говорили: "Я еще не наелся".

Разговаривая, группа вышла из ресторана. Когда они уходили, все они смотрели в сторону Чжан Ханя.

На самом деле, старейшинам тоже было интересно узнать о Цзы Янь. В конце концов, она была большой звездой. А маленький ребенок, похоже, был их с Чжан Ханом ребенком, но они не знали конкретной ситуации.

Но они не осмеливались спрашивать об этом, потому что могли спровоцировать Ван Сибэй.

В конце концов, она могла убедить патриарха, так как была его женой. Поэтому никто не подошел поприветствовать Чжан Ханя, Чжан Ли и Цзы Яня.

Мэнмэн тоже чувствовала себя странно из-за такой атмосферы. Хотя она не знала, что произошло, она понимала, что их семью не приветствовали.

Мэнмэн посмотрела на Чжан Ханя и спросила низким голосом: "Папа, они нас недолюбливают, верно?" Лицо Чжан Ханя слегка изменилось, и он задумался на две секунды. Он спокойно посмотрел в сторону Ван Сибэя, а затем перевел взгляд на Мэнмэн. С мягким выражением лица он протянул руку, чтобы коснуться ее маленькой головы и сказал: "Возможно. Папа сказал тебе, что не всем людям мы понравимся. Что мы должны сделать с этими людьми?"

"Хммм..." Менгменг задумалась, а затем сказала с легким недовольством: "Я не знаю. Почему мы им не нравимся?"

"Неважно, в чем причина, просто нам плевать на их идеи, потому что их идеи ничего не стоят", - ответил Чжан Хань.

Стиль поведения Чжан Ханя заключался в том, чтобы защищать и заботиться о людях, которых он должен защищать и заботиться о них, а не просто быть хорошим человеком. А он никогда не считал себя хорошим человеком.

В таком большом Мире Культивации никого нельзя было назвать "хорошим человеком". У каждого было свое определение того, что хорошо или плохо. У Чжан Ханя тоже был свой стандарт, и он шаг за шагом учил Мэнмэна своим правилам.

Услышав эти слова, Цзы Янь поджала губы, но ничего не сказала. После общения с миром боевых искусств взгляды Цзы Янь на образование также изменились.

"Эй, что бы они ни делали, давайте просто наслаждаться блюдами", - фыркнул Чжан Ли.

"Да, почему мы должны создавать проблемы во время Праздника Весны?" поддержала Ван Я.

Хотя ее первый брак не был идеальным, после жизни в семье Ван она почувствовала, что все люди мирные и дружелюбные.

"На самом деле, я хотела рассказать им о личности Хань только что, но в то время отношение Ван Сибэй было не очень хорошим. Я не думала, что нужно говорить ей правду. Когда я стану директором, я буду говорить с фактами". Ронг Юн покачал головой.

"В чем дело? Просто скажи это и напугай их до смерти", - сказал Ронг Шенг более широко.

Его не волновало ничье отношение.

"Хорошо, хорошо." Ронг Цзясинь неохотно покачала головой и сказала: "Хватит так говорить.

Давай насладимся блюдами, а после ужина пойдем смотреть фейерверк".

"Фейерверк?" Глаза Мэнмэн загорелись интересом.

Она вспомнила, что в ее Ксанаду фейерверки были очень, очень красивыми.

"Да, позже в нашем доме будет несколько фейерверков", - с улыбкой сказал Ронг Шенг.

"ПаПа, маМа, я сыта". Мэнмэн отложила палочки, услышав эти слова.

"Как может Менгменг есть так мало? Сейчас ты должна есть больше, потому что ты растешь", - с улыбкой сказал Цзя Вэй.

"Я не могу есть слишком много на ночь. Я растолстею", - серьезно ответил Мэнмэн.

Все за столом развеселились.

С такой милой девушкой атмосфера всегда была активной.

http://tl.rulate.ru/book/13897/2170401